

РЕКА ВРЕМЕНИ. *Рингштрассе*

Фото: Gagerell / Wikimedia Commons

РИНГШТРАССЕ В ВЕНЕ (RINGSTRASSE) – ЭТО ПРОСТОРНЫЙ БУЛЬВАР И ТРАНСПОРТНЫЙ ПОТОК. ЭТО МОНУМЕНТ ПРОШЛОМУ И ВЕНСКИЙ ЛОСК. ЭТО ГРАНИЦА, ОТДЕЛИВШАЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ОТ МОДЕРНА, И СЦЕНА ДЛЯ ПОКАЗА ИМПЕРСКОГО ВЕЛИЧИЯ. ЭТО ЗАБАЛЬЗАМИРОВАННАЯ АВСТРО-ВЕНГРИЯ С ВЫСКАКИВАЮЩИМИ МАСКАМИ ФРАНЦА ИОСИФА, СИССИ, МАРИИ ТЕРЕЗИИ, МОЦАРТА, ШТРАУСА. ЭТО ШЕСТВИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И ПРИГЛАШЕНИЕ В ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДУНАЮ. ЭТО ПАРКИ, КАФЕ, РЫНОК АНТИКВАРИАТА, МЕСТО ДЛЯ МАРАФОНОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ. ЭТО РЕКА ВРЕМЕНИ, ПРИВОДИМАЯ В ДВИЖЕНИЕ ТРАНСПОРТОМ И ГЕНИЕМ ВЕНЫ. ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ, КРУТЯЩИЙСЯ ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ, КОТОРЫЙ БУДТО ВСЕГДА БЫЛ И ВСЕГДА БУДЕТ.

▲ Император Франц Иосиф I

◀ План Вены до расширения

Жители Вены получили Рингштрассе в подарок от Франца Иосифа на Рождество в 1857 году. Из газеты WIENER ZEITUNG, издающейся до сих пор, они узнали о желании императора снести городские стены и ликвидировать оборонительные рвы. На освобожденном месте должен был возникнуть широкий бульвар, а вдоль него – роскошные здания, призванные демонстрировать мощь и славу империи Габсбургов.

После революций 1848–1849 годов стала очевидной устарелость планировки средневековых городов. Принцип закрытого города, обнесенного крепостными

▲ *Вена и ее гласис в районе Шоттентора. За укрепительными сооружениями – центр города*

▲ *Венский Парламент. Ок. 1900 г.*

стенами и широким рвом, потерял свою актуальность. Пионерами новых идей городского переустройства выступили Лондон и Париж. Вена, бывшая к тому времени лицом огромной империи, не могла остаться в стороне, хотя и оказалась последним крупным европейским городом, сбросившим каменные оковы.

Во времена османских нашествий – в 1529 и 1683 годах – оборонительные стены являлись для Вены необходимостью. В 1704 году, при императоре Леопольде I, построили дополнительные укрепления для защиты от венгерских повстанцев, противившихся политике Габсбургов. Вена, окруженная крепостными стенами, была перенаселена и переполнена постройками; жизнь бурлила, причем в невообразимой тес-

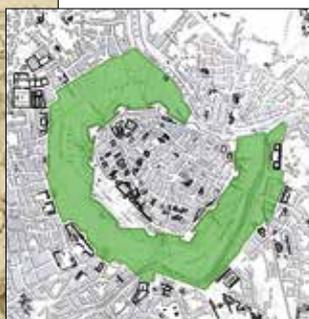
ноте. Стены едва сдерживали живую массу и трещали по швам. Императрица Мария Терезия просто сбежала со двором в летний дворец Шёнбрунн, манивший простором и свежим воздухом. Ее сын Иосиф II в конце XVIII века разрешил использовать прилегающее к стенам пространство для прогулок горожан, задыхавшихся в чрезмерно плотно населенном городе. В гласисе проложили аллеи, осветили их фонарями, высадили деревья.

Но главное решение принял Франц Иосиф. «Повелеваю расширить Внутренний город...» И волю императора бросились выполнять. Уже в 1859 году по результатам международного конкурса властями был утвержден проект бульвара шириной 57 м и длиной

5,7 км, соединявшего Внутренний город с пригородами. Он включал парки, новые застройки и набережную Дунайского канала.

Франц Иосиф был вдохновлен преобразованиями Парижа при Наполеоне III. Но если барон Осман, спроектировавший современный облик французской столицы, снес старые поселения, чтобы создать новый город, то Вена обладала готовыми пустыми площадями для застройки. Можно было быстро возводить большие здания, используя современные материалы и технологии: железо, железобетон и украшения из промышленно отлитого цемента. На строительство Рингштрассе ушло всего 56 лет – с 1858 по 1914 год. Уже в 1865 году бульвар был торжественно открыт. Стремительно выросли такие ныне культовые здания, как Опера, Новый Хофбург, Художественно-исторический музей, Музей естествознания, Парламент, Городская ратуша, Бургтеатр, Фотивкирхе, Биржа. В застройке участвовали лучшие архитекторы того времени: Теофил фон Хансен, Генрих фон Ферстель, Готфрид Земпер, Карл фон Хазенауер.

В исторический миг средневековый город-крепость превратился в открытый мегаполис. Центр с узкими улочками, готическим собором Святого Стефана и барочными дворцами стал музеем истории. Жителям города

▲ *Венский гласис, 1858 г.*

◀ *План расширения Вены, утвержденный императором Францем Иосифом I в 1859 г.*

▲ Венский университет. Ок. 1900 г.

▲ Венский Сецессион

▲ Адольф Лоос

нужно было время, чтобы осознать и принять такие метаморфозы. Конечно, не обошлось без критики. Австрийский архитектор и теоретик Камилло Зитте эмоционально выступал против исторической деградации «открытого города». На Рингштрассе напал и Адольф Лоос – представитель модерна и последователь чикагской архитектурной школы. В 1898 году вышла его обличительная статья «Потемкинская деревня». Лоос сравнивал бульвар с деревнями из картона и холста, построенными князем Потемкиным, чтобы одурачить императрицу Екатерину Великую. «Эти ренессансные и барочные дворцы возведены не из тех материалов, из которых хотят казаться. Некоторые притворяются, что они из камня, некоторые – из гипса. Они – ни из того, ни из другого. Их декоративные элементы, карнизы, венки, картуши, дендикулы отлиты из цемента. Этот обман проистекает из стыда: люди боятся быть буржуазными.»

Из XXI века можно было бы возразить Адольфу Лоосу, при этом несколько не умаляя его авторитет, что в самом начале застройки Рингштрассе венцы просто оказались еще не готовы стать буржуазными. Статью Лоос написал сорока годами позже, когда идеи модерна уже прочно прижились. Поэтому неудивительно, что историзм – стиль Рингштрассе – резал глаза прогрессивному Лоосу и представителям сецессиона – венского модерна.

АДОЛЬФ ЛООС – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МОДЕРНА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ЧИКАГСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ – СРАВНИВАЛ БУЛЬВАР С ДЕРЕВНЯМИ ИЗ КАРТОНА И ХОЛСТА, ПОСТРОЕННЫМИ КНЯЗЕМ ПОТЕМКИНЫМ, ЧТОБЫ ОДУРАЧИТЬ ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ ВЕЛИКУЮ

Идеологи новых течений позже пытались внести в план застройки павильон Сецессион – место для демонстрации авангардных направлений в

живописи, скульптуре, архитектуре и дизайне. Однако разрешение построить такое здание на Рингштрассе получить не удалось. Возможно, предложение поступило слишком рано. Либо размер здания не соответствовал имперскому размаху. Сецессион, спроектированный Йозефом Марией Ольбрихом, все же построили, только немного в отдалении, в начале рынка Нашмаркт. Тем не менее модерн в какой-то степени проник на Рингштрассе. Не в самой его парадной части на бульвар смотрит мраморно-бетонное здание банка POSTSPARKASSE. Это произведение ведущего архитектора австрийского модерна – Отто Вагнера. Работы Густава Климта, самого яркого представителя сецессиона, можно встретить в интерьерах Художественно-исторического музея и Бургтеатра.

Помимо публичных зданий, на Ринге возводились также и частные, похожие на дворцы. На первых этажах таких построек располагались конторы и магазины, а выше – апартаменты, площадь которых соответствовала размеру кошелька их владельца и его мнению о собственной значимости. В числе инвесторов в недвижимость на Рингштрассе были также еврейские предприниматели. Их имена носят дворцы TODESCO, GOLDSCHMIDT, ERNRUSSI, KÖNIGSWARTER, SCHEY.

Стоя на Хельденплац, можно увидеть крыши сразу нескольких главных зданий Рингштрассе. Элементы фасадов про-

▼ Здание банка POSTSPARKASSE

▲ *Бургтеатр*

смагиваются зимой, летом их заслоняет листва. Ночью Городская ратуша эффектно подсвечивается. Возникает иллюзия, что это средневековый готический дворец, хотя здание построили в 1883 году. Фламандская готика была выбрана планировщиками в память о муниципальном самоуправлении в Нидерландах. С Ратушей соседствует Парламент и является ее полной противоположностью. Классицизм, происходящий из Древней Греции, должен был служить залогом демократии. В 1888 году в стиле барокко был построен Бургтеатр. Его архитектор – Готфрид Земпер. Именно во время барокко расцвело театральное искусство. И хотя в Вене не было массового помешательства театром, как это происходило в Лондоне во времена Шекспира, жители австрийской столицы крепко любили сцену, и любовь эта длится до сих пор. В театральных постановках охотно принимали участие сами императоры, особенно Леопольд I и Мария Терезия.

Подмечая некую фальсификацию, можно согласиться с Лоосом, сравнившим Рингштрассе с потемкинской деревней. Музеи-близнецы истории искусств и естествознания в стиле ренессанс слишком огромны, чтобы быть из века Микеланджело, и представить их во Флоренции довольно трудно. Также может ввести в заблуждение Фотивкирхе, показавшись ровесницей Штефансдома, хотя церковь освящена в 1876 году. Опера и Университет *притворяются* ренессансными. Однако резкость фальсификации давно

▲ *Опера*

стерлась рекой времени, отшлифованной именно то восприятие, которое изначально задумал Франц Иосиф «... для украшения имперской столицы». Вена любит и хранит свое прошлое, ее комфортное состояние – имперский лоск.

Сейчас Рингштрассе – это не место для прогулок. Слишком доминирует многополосное движение транспорта. По бульвару едут или на автомобиле, или на трамвае, в том числе специальном туристическом, который отправляется со Шведенплац. Попытка гулять неизбежно закончится неудачей. Либо площадь у Ратуши затянется на рождественский рынок или летний музыкальный кинофестиваль, либо не выпустит Фолькспарк, заманивший неожиданной тишиной и запахом роз.

Однако Зигмунд Фрейд ежедневно гулял по новой Рингштрассе против часовой стрелки. Он жил неподалеку и начинал свой моцион, очевидно, от Фотивкирхе. Получив эстетическое удовольствие от парадных зданий и парков, он неизменно делал остановку в кафе LANDTMANN, заказывал тафельшниц и гугельхупф. Можно попытаться его представить: Фрейд откусывает кусочек гугельхупфа и задумывается над значением сна пациента, которому на месте бульвара привиделся водный поток. Глядя через высокое окно, выходящее на Рингштрассе, отцу психоанализа приходит ответ – плывущее по реке времени подсознание, над которым подшучивает гений Вены.

Виктория Малышева, г. Вена

Ратуша

Музей естествознания

*Фотивкирхе.
Ок. 1900 г.*

